

Последние часы солнечного света ушли на попытки превратить парту в изысканный стол для занятий, который он видел в кабинете директора. И хотя в конце концов его попытки увенчались успехом, это стоило ему опустошения резервов.

И снова он раздраженно подумал.

Он уже сбился со счета, сколько раз за это время произносил заклинание, повторяя в уме слова *Mutare Mensar Scitates* - снова и снова.

Теперь, когда до очередной беседы с Дамблдором оставались считанные минуты, он задумался, действительно ли он был таким презренным человеком. Брошенный друзьями, презираемый учителями и оставшийся с одним лишь стариком за компанию, которого он даже не знал, считать ли его другом.

Горгулья стояла высокая и гордая, и Гарри спросил её, нет ли у директора времени поговорить с ним. Горгулья отпрыгнула в сторону, и Гарри быстро поднялся по лестнице, постучав в крепкую дверь. Получив приглашение, он вошёл в кабинет с большей уверенностью, чем чувствовал на самом деле.

Его глаза блуждали по помещению, незаметно выискивая интересные артефакты, которые он мог пропустить во время своего последнего визита. Он обрадовался, когда действительно нашел что-то и рассмотрел арфу прекрасной работы, стоявшую на полке.

Godsögnsvanir - так было написано под ней, и он сделал мысленную заметку, что позже обратится к каким-нибудь книгам, чтобы узнать о магическом инструменте, который его заинтересовал.

Не желая показаться невежливым, он обернулся и увидел, что веселый директор смотрит на него, в его умных голубых глазах ярко горит любопытство. Фоукс, огненный пернатый, удобно устроился на его плече и покачивал головой.

"Привет, Гарри. Чем обязан твоему обществу?" - спросил Дамблдор. спросил Дамблдор.

Большой письменный стол был завален открытыми книгами, а над головой возвышались огромные стопки пергамента, но Гарри казалось, что все выглядит правильно. Как будто мысль о другой обстановке для директора была просто смехотворной.

Внезапно он почувствовал себя виноватым и подумал, не помешал ли он важной работе. Кроме Сириуса, Дамблдор был его последней опорой, и он не хотел его раздражать.

Однако мудрый директор, взглянув на изменившееся выражение лица Гарри, догадался, что его беспокоит.

"Я не знаю, зачем ты здесь, Гарри, но тем не менее я рад", - сказал он и раздраженным движением руки указал на бумаги. "Это достаточный повод для того, чтобы я отдохнул от этой утомительной работы".

Дамблдор отложил перо и сложил несколько пергаментов в разные стопки. "Можно подумать, что наше правительство и МЦВ способны функционировать без того, чтобы кто-то все перепроверял", - пробормотал он.

Убрав все принадлежности, Дамблдор повернулся и обратил все свое внимание на Гарри. "Итак, что я могу для тебя сделать?"

"Мне нужны мантии", - пробормотал Гарри, основательно смутившись. "И я не умею танцевать".

На лице директора мелькнула грусть, но она быстро исчезла, сменившись решительным блеском. "Это действительно проблема".

Один из его длинных жилистых пальцев постукивал по деревянному столу, издавая странный ритм. "Профессор МакГонагалл сообщила, что вы должны открыть бал, я полагаю?"

"Да, сэр", - ответил Гарри.

"Хорошо, тогда мы должны убедиться, что ты сможешь достойно представлять Дом Поттеров и Ховартс в качестве ее чемпиона", - сказал Дамблдор. "Даже если ты проник в дом незаконно". И Гарри был совершенно уверен, что последнюю фразу он не должен был услышать.

Лицо Дамблдора приняло рассеянное выражение, и он пропустил вопросительный взгляд, который Гарри послал в его сторону. "У меня есть старый друг, который уже несколько десятилетий обучает волшебников подобным вещам, - размышлял он. "Возможно, будет разумно попросить ее о помощи, если вы не против?"

Мужчина наморщил брови, увидев перед собой явно растерянного мальчишку, и уже не в первый раз пожалел о том дне, когда оставил у Дурслей юного и впечатлительного ребенка.

Что я такого сказал, что так смутило его, спрашивал себя Дамблдор.

Защита крови, конечно, была важна, но не совершил ли он ошибку в ту роковую ночь? Этот вопрос часто мучил его, когда он видел, как мальчика сбивают с толку самые простые аспекты жизни волшебного общества.

"У тебя есть вопрос, Гарри?" - спросил он.

"Да, у Гарри были вопросы - много вопросов, на самом деле, - и в данный момент они смешивались с ужасающими мыслями об уроках танцев. "Дом Поттеров?"

Дамблдор резко вскинул голову и увидел, что пожилой человек нахмурился. На мгновение он подумал, не сказал ли он что-то не то, но директор развеял опасения, когда его взгляд стал извиняющимся.

"Я прошу прощения, Гарри", - сказал он. "Мне показалось, что Хагрид объяснил тебе твой статус, когда сопровождал тебя на Диагон-аллею".

"Он объяснил!" горячо воскликнул Гарри. "Он рассказал мне о мальчике-который-жил и о Волдеморте". Защита своего первого друга имела для него первостепенное значение.

Дамблдор поднял руку, чтобы успокоить его. "Я не хотел оскорбить Хагрида", - сказал он и продолжил объяснять, не дав Гарри шанса устыдиться своей внезапной вспышки. "Он мой верный друг, и если кто и виноват, так это я. Потому что при всех его замечательных качествах и большом сердце я не смог учесть его забывчивость".

Гарри покраснел и внутренне застонал. Хорошее представление, Поттер. Отличный способ опозориться.

"Эту ошибку я намерен исправить как можно скорее", - сказал Дамблдор и погладил свою длинную серебристую бороду, глядя на Гарри и, похоже, не обращая внимания на то, что Гарри повысил голос. "Хагрид сообщил тебе о твоей истории с Волдемортом, это правда, но это чисто с социальной точки зрения. А вот что тебе нужно знать, так это твое положение в политической жизни нашего мира, включая Визенгамот и твой статус наследника Поттеров".

"И что все это значит?" спросил Гарри, и на его лице появилось выражение презрения.

Дамблдор внутренне захихикал. Молодой Поттер едва мог скрыть свое отвращение к идее политиканства с такими людьми, как Малfoy и Фадж. Несомненно, его последнее общение с министерством не выставляло их в лучшем свете.

"На данный момент, Гарри, это означает лишь то, что ты должен обзавестись связями и соответствующим образом представлять себя на официальных мероприятиях", - пояснил он. "В свой семнадцатый день рождения ты будешь объявлен главой Дома Поттеров и, таким образом, войдешь в состав Визенгамота".

"Замечательно", - прозвучал пренебрежительный ответ.

"Действительно, но не бойся, Гарри", - язвительно улыбнулся директор. "Элиза, женщина, которая будет тебя учить, - мастер тонких хитросплетений политики и этикета. Я уверен, что она найдет время, чтобы обучить тебя, если мы расскажем ей, насколько ты неподготовлен".

Гарри сидел в тишине и размышлял над своими новоявленными обязанностями, обдумывая последствия, к которым приведет отныне каждое его решение. Наследник Поттеров и, впоследствии, лорд Дома Поттеров?

Казалось, его жизнь всегда будет сложной.

"А как же моя парадная мантия?" - спросил он наконец.

"У вас, как и у всех остальных учеников, допущенных к балу, будет время и возможность купить их в Хогсмиде", - ответил директор. "Однако в вашем случае было бы разумно подождать до начала занятий".

Он благодарно кивнул и на мгновение задержал взгляд на Гобелене Войны. Дамблдор объяснил ему, как неточна карта, но, тем не менее, вид сияющей зеленым светом Британии успокоил его тревогу.

"Если ты сможешь найти время через два дня, то мы можем отправиться на Диагон-аллею", - сказал Дамблдор, и Гарри подавил фырканье. Как будто Гарри беспокоило только его собственное время.

"Спасибо, сэр. Я ценю это", - сказал он.

Однако его страх усилился, когда он увидел, как в глазах директора появилось пресловутое мерцание. "О, я уверен, что вы оцените это еще больше, когда познакомитесь с Элизой", - усмехнулся он. "А теперь, если это все, я полагаю, вам еще предстоит сделать домашнее задание".

Гарри не стал беспокоить мужчину тем, что у него, как у чемпиона, нет домашних заданий, и вышел из кабинета.

Едва он переступил порог, как Дамблдор снова заговорил. "В конце концов, защита - дело серьезное, и к нему нельзя относиться легкомысленно".

Гарри повернул голову, но увидел за спиной лишь закрытую дверь. Ему пришлось ухмыльнуться. Старик действительно знал, что он задумал.

Старый козел.